Православные листки
Прихода храма в честь Рождества Христова в Анне

19 августа
2013 № 48

Аннинское благочиние, Воронежская и Борисоглебская Епархия
Русская Православная Церковь, Московский Патриархат

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Август – замечательный летний месяц. Время сбора урожая, последних летних радостей, укрепления тела и духа перед долгой зимой. В этом месяце целых три традиционных русских праздника, три спаса: медовый, яблочный и ореховый. И часто красивые народные традиции яблочного спаса заслоняют собой суть замечательного двунадесятого праздника Преображение Господне. Однако не следует забывать, что основной смысл этого дня вовсе не в яблоках.

Апостолы с самого начала не столько знали, сколько чувствовали, что Иисус из Назарета – Бог. «Христос, сын Бога живого» – так сказал о Нём Пётр задолго до крестных страданий Спасителя. Однако осознать до конца всю Божественную сущность своего Учителя они не могли – как не смог бы ни один человек. Но Спаситель-то точно знал, когда и как завершится Его земной путь и что последует за этим. Поэтому Он начал готовить учеников к Своему Воскресению ещё до Своего распятия…

«**И**стинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе», – сказал как-то Иисус Своим апостолам.

А через шесть дней, незадолго до Своих крестных страданий, Спаситель с тремя ближайшими учениками – Иоанном, Иаковом и Петром – поднялся на гору Фавор, чтобы помолиться. Во время молитвы ученики с величайшим изумлением увидели, как Он «преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет».В это же время явились на гору два ветхозаветных пророка – Моисей и Илия, причем Моисей к тому времени давно умер, а Илия никогда не умирал, он был взят на небо живым. То есть на встрече с Христом Моисей представлял мир мертвых, а Илия – мир живых. Они беседовали с Иисусом о страданиях и смерти Христа на Голгофе.

Наблюдая это, апостолы были поражены, но не испуганы. Напротив – их души охватила радость, ведь такого очевидного и ясного подтверждения Божественности Учителя никто из них не ожидал. «Равви! – сказал в восторге Петр, – хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии». Куща – это шатер, или палатка: Петру так понравилось на горе Фавор, что он предложил Спасителю остаться там жить.

Но апостолов в этот день ожидало еще более сильное потрясение. Вдруг на них сошло и покрыло светлое облако, из которого раздался голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». С горы все спускались, не проронив ни слова. И только уже у подножия Иисус обратился к апостолам с просьбой никому об увиденном не рассказывать, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

В народе Преображение называют Вторым, или Яблочным Спасом. Почему яблочным? Как известно, мы, русские, приняли православную веру от Византии. А по византийскому Типикону (Богослужебному уставу) в этот праздник было принято освящать виноград нового урожая. Виноград в нашей средней полосе не очень приживается, зато к этому времени созревают яблоки. Но освящать в этот день можно любые плоды – главное, не забыть поблагодарить за них Того, Кто, как сказал Иоанн Златоуст, преобразился на горе Фавор, «дабы показать нам будущее преображение естества нашего и будущее Свое пришествие на облаках во славе с ангелами».

УСПЕНСКИЙ ПОСТ: ХРИСТИАНЕ ПРОТИВ ФИЛОСОФОВ

Протоиерей Андрей Ткачев

Пост без молитвы – диета, не больше. Диета – тоже хорошо. Облегчает плоть, дает чувство радости жизни, и прочее, прочее. Вот скажет вам некто: «Я диету соблюдаю, а вы поститесь. В чем разница?». А вы ему: «Ну, знаете… Ну, понимаете…» И – ничего внятного. Тогда он ничего не узнает и ничего не поймет. Плюс – будет уверен, что и его диета, и наш пост – нечто если не до конца одинаковое, то очень похожее.

Горе нам. Мы не умеем ни объяснить, ни защитить свою веру. Глаза у всех умные, а слова не те. Не в пример нам были иноки некие, которых спросили философы: «И вы не женитесь — и мы. И вы спите на земле – и мы. И вы ходите вечно в одной одежде, и мы – в одном плаще. Какова меж нами разница?»

Было это во времена, когда философия была не кабинетной дисциплиной, а образом жизни. По этому критерию у нас сегодня вообще нет философов, одни… не скажу, кто. Так вот, те монахи, к которым был обращен вопрос, ответили: «По внешним признакам вы и мы отличаемся мало. Но мы уповаем на Бога и пребываем в благодати».

Исходя из сказанного, и мы о посте своем можем сказать нечто подобное. Например: «Мы учимся любить Бога и воспоминаем часто о пришествии в мир Его Единородного Сына. Мы любим также и Матерь Иисуса Христа, «таковой страшней Тайне послужившую». Этот пост наш посвящен Ей. Постясь, мы уповаем на Бога и пребываем в благодати, поскольку Сама Дева Мария благодатна, и Ангел сказал Ей: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Если есть и пить меньше, а то и не есть временами и не пить вообще, то чем заняться? Молитвой! Тем, без чего пост — просто диета, и не больше. Молитва нужна: сильная, собранная, горячая, о себе и обо всех. Не просто чтение неких молитвенных текстов, что само по себе похвально и есть школа молитвы, но еще не вся молитва. Нужно не изображать из себя молящегося человека, но нужна сама молитва, которая (видит Бог) меняет человека, «чадом света сего соделовая».

Матерь Божия умеет молиться. Всю жизнь сему училась. В тишине, в простоте, в одиночестве. То работая, то отдыхая, то вставая, то ложась, Она имела Бога в памяти и имя Его – на устах. Потом, сподобившись посещения Гавриилова и понесши во чреве, тем более прислушивалась к биению и росту плода в Себе, на каждое движение Сына отвечая молитвой Отцу Его.

А затем ходила за Сыном, «слагая все глаголы Его в сердце Своем». Потом горела в огне страдания невыносимого, стоя под Крестом, но молитвы не оставляла. Потом переменила скорбь на радость и проповедовала людям спасение в Том, Кого носила, и питала, и слушала.

А потом пришло Ей время умирать. И опять усилилась и умножилась ее молитва, в ответ на которую Сын Сам пришел и взял на руку душу Матери. Потом было ее воскресение и на небеса восшествие, откуда Она зрит нас, и посещает, и является с заступлением и многообразной помощью.

Родила, но Девой осталась. Умерла, но перешла в Жизнь, поскольку Бог наш есть Сын Ее. Если Жизнь к нам пришла, то через Нее, и значит, Она – Дверь Жизни. Если Бог к нам с небес сошел, то Ею, и значит, Она – Лестница Иакова, соединяющая небо и землю.

Стоит в ожидании праздника Успения попоститься духом и брюхом. Болтать меньше и не вникать ни во что, что нас прямо не касается. Есть меньше, чтобы некую легкость и бодрость в себе ощутить. Появившуюся легкость и бодрость «конвертировать» в посещение храма и в поклоны земные на молитве. Что-то доброе сделать ради Христа, а не ради похвалы или ответного добра человеческого.

Одним словом, надо подвигом добрым подвизаться, и течение совершить, и веру соблюсти. И делать это нужно сегодня, а не «потом». Кто сегодня не хочет спасаться, тот рискует завтра быть вычеркнутым из числа спасенных. Умножим сегодня молитвы, братие, потому что Дева Мария за нас молиться не перестала, но до днесь «молитвами своими избавляет от смерти души наша».

В. Никифоров-Волгин

Яблоки

(в сокращении)

Дни лета наливались как яблоки. К Преображению Господню они были созревшими и как бы закруглёнными. От земли и солнца шёл прохладный яблочный дух. В канун Преображения отец принёс большой мешок яблок… Чтобы пахло праздником, разложили их по всем столам, подоконникам и полкам. Семь отборных малиновых боровинок положили под иконы на белый плат, – завтра понесём их святить в церковь. По деревенской заповеди грех есть яблоки до освящения…

В канун Преображения почти вся детвора города высыпала на базар, к весёлым яблочным рядам. Большие возы яблок привозил на пыльных телегах из деревень Гдовья, Принаровья, Причудья. Жарко-румяные, яснозорчатые, осенецветные, багровые, златоискрые, янтарные, сизые, белые, зелёные, с красными опоясниками, в веснушках, с розовинкой, золотисто-прозрачные (инда зёрнышки просвечивают), большие, как держава в руке Господа Вседержителя, и маленькие, что на рождественскую ёлку вешают, – лежали они горками в сене, на рогожках, в соломе, в корзинах, в коробах, ящиках, в пестрядинных деревенских мешках, в кадушках и в особых липовых мерках…

Вечером пошли ко всенощной. В церкви пели яблоками и мёдом пахнущий Преображенский тропарь:

Преобразился еси на горе, Христе Боже,

Показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху;

Да возсияет и нам, грешным, Свет Твой присносущный,

Молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Вечером, после ужина, меня заставили читать Евангелие о Преображении Господнем. Я читал по складам: «По прошествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белы как снег»…

Утром встали спозарань. На дворе желтела заря – ранница. Она сдувала с крыш последний сон. Зачинающий день всё шире и шире раскрывал золотые свои врата, и не успел я насмотреться досыта на восходье, так редко мною виденное, как показалось в этих вратах солнце и зашагало по земле поступью Великого Государя, идущего от Светлой Заутрени. Долго я думал, отчего солнце слилось у меня с шествием Великого Государя, виденного мною на какой-то картине, и не мог додуматься. Отец, вымытый и причёсанный, в жилетке поверх ситцевой рубахи и лакированных сапогах ходил по комнате и напевал: «Преобразился еси на горе Христе Боже».

«Преображение… Преображение…» – повторял я. Как хорошо и по-песенному ладно подходит это слово к ширящемуся и расцветающему Дню. С белым узелком яблок пошли к обедне. Всюду эти узелки, как куличи на Пасху, заняли места в доме Божьем: и на ступеньках амвона, и на особых длинных столах, на подоконниках и даже на полу под иконами. Румяно и простодушно лежали они перед Богом, – вошедшие в силу, напитавшиеся росою, землёю и солнышком, готовые пойти теперь на потребу человека и ждущие только Божьего благословения.

Во время пения «Преобразился еси» на амвон вынесли большую корзину с церковными яблоками. Над ними читали молитву и окропляли их святою водой. Когда подходили ко кресту, то священник каждому давал по освящённому яблоку. В течение целого дня на улицах слышен был сочный яблочный хрустень.

Радостно и мирно завершился солнечный, яблочно-круглый день Преображения Господня.

14 августа в праздник ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕСТНЫХ ДРЕВ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ ковчег с мощами святителя Феофана Затворника и Казанская (Вышенская) икона Божией Матери прибыли в Аннинский храм в честь Рождества Христова.

Под колокольный звон и пение тропарей с величаниями святому Феофану и образу Богородицы святыни встречали духовенство и прихожане храма. На протяжении Божественной Литургии, которую совершил настоятель нашего храма протоиерей Леонид Патрахин, и по завершении праздничного водосвятного молебна верующие благоговейно прикладывались к святыням. По благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия, ковчег с мощами святителя Феофана Затворника и Казанская (Вышенская) икона Божией Матери переносятся по храмам всех благочиний нашей епархии.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский

Родился 10 января 1815 г. в семье священника. В 1837 г. окончил Орловскую Духовную Семинарию и поступил в Киевскую Духовную Академию. В 1841 г. окончил Академию и принял монашество с именем Феофан. Затем преподавал в Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПДА). В 1847 г. в составе Русской Духовной Миссии был направлен в Иерусалим, где посетил святые места, древние монашеские обители, беседовал со старцами святой горы Афон, изучал писания отцов Церкви по древним рукописям. Здесь, на Востоке, будущий святитель основательно изучил греческий и французский языки, ознакомился с еврейским и арабским. С 1856 г. архимандрит Феофан — настоятель посольской церкви в Константинополе, с 1857 г. — ректор СПДА

В 1859 г. хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. В целях подъема народного образования епископ Феофан устраивает церковноприходские и воскресные школы, открывает женское епархиальное училище. В то же время он заботится и о повышении образования самого духовенства, С июля 1863 г. святитель пребывал на Владимирской кафедре. В 1866 г. по прошению уволен на покой в Успенскую Вышенскую пустынь Тамбовской епархии. Но не возможностью покоя влекли к себе сердце владыки тихие монастырские стены, они звали его к себе на новый духовный подвиг. Время, оставшееся от богослужения и молитвы, святитель посвящал письменным трудам. После Пасхи 1872 г. святитель уходит в затвор. В это время он пишет литературно-богословские труды: истолкование Священного Писания, перевод творений древних отцов и учителей, пишет многочисленные письма к разным лицам, обращавшимся к нему с недоуменными вопросами, с просьбой о помощи и наставлениях.

Наиболее значительные труды святителя Феофана — «Письма о христианской жизни», «Добротолюбие» (перевод), «Толкование апостольский посланий», «Начертание христианского нравоучения». Святитель мирно почил 6 января 1894 г., в праздник Крещения Господня. Канонизирован в 1988 г., как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение общества своими многочисленными творениями, которые могут рассматриваться чадами Церкви как практическое пособие в деле христианского спасения.

***

Стоять перед иконой и класть поклоны — не есть молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжке, или слушать их — не есть еще молитва, а только орудие молитвы или способ обнаружения или возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу — чувства самоуничижения, преданности, благодарения, славословия, прошения, сокрушения, покорности воле Божией, усердного припадания и прочее…

По благословению Высокопреосвященнейшего Сергия митрополита Воронежского и Борисоглебского
Адрес: п.г.т. Анна, ул. Комсомольская, 1, Воронежская область, тел. храма 8(47346)274-24,
Адрес в интернете: http://annablago.ru
Распространяются бесплатно. **ПРОСЬБА НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИЗДАНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ**